

— Проснулся? — Хо Жань продолжал смотреть на него убийственным взглядом.

1-я группа гуманитариев стартовала с большим импульсом и уже через несколько минут разогрела болельщиков. Многие ждали, что технари выдернут последний сорняк в лице гуманитариев, учитывая, что этот сорняк попал во второй тур только из-за жребия. Но кто бы мог подумать, что 1-ю группу технарей, и без того считавшуюся сильной командой, прессанут в самом начале игры? Публика невероятно воодушевилась, кто-то из болельщиков перешёл на сторону гуманитариев, а кто-то продолжал болеть за технарей, громко советуя им тактику и лучшие позиции в игре. Девчонки из группы поддержки и вовсе одурели, только и делали, что визжали и дико размахивали атрибутикой.

После того, как Хо Жань сделал самый сложный бросок с лицевой линии, счёт их очков дошёл до 11, в то время как технари не сумели забросить ни одного мяча.

Технари запросили тайм-аут. Хо Жань знал, что у них не было иного выбора — его команда стала необузданнее, и если бы они не взяли тайм-аут, чтобы остыть, им бы пришлось тяжело играть дальше.

Сюй Чжифань стоял в стороне. Как только они подошли, он улыбнулся и подбодрил их:

— Победа предрешена.

— Неплохо получилось. — После выхода с площадки Хо Жань сбросил свою суровость и стал намного мягче.

У Сяочэнь и несколько девчонок поспешили к ним раздать воду и полотенца. Парни немного вспотели и не очень хотели пить, но воду всё равно взяли. При объявлении тайм-аута этот

набор действий был необходим, хотя бы для ощущения торжественности. Хо Жань взял бутылку и собирался открутить крышку, как Тан Вэй внезапно отобрала её и заменила бутылкой Цзян Лэя.

— В чём дело? — непонимающе спросил Цзян Лэй.

— Ни в чём, — с улыбкой бросила Тан Вэй и убежала вместе с девчонками.

— Чего это она? — Цзян Лэй повертел бутылку. — Мне страшно теперь из неё пить! Вдруг вода отравлена?

Хо Жань тоже был немного сбит с толку.

— Пей свою, — сказал Сюй Чжифань. — Они, кажись, случайно принесли две бутылки с красными крышками. Остальные все с белыми.

Только тогда Хо Жань заметил, что им принесли воду двух разных марок, и они с Коу Чэнем держали по бутылке с красными крышками. Когда он взглянул на Коу Чэня, тот пил воду, подняв голову, и едва заметно улыбался ему. Хо Жань тоже ему улыбнулся и отвёл взгляд.

Воротник формы Коу Чэня немного сбился. Он не мог вынести приступа перфекционизма и хотел протянуть руку, чтобы поправить его, но все зрители поблизости смотрели в их сторону, а некоторые громко разговаривали о тактике и давали советы. Ему было очень неловко протягивать руку. Но всё-таки он не выдержал:

— Потяни футболку чуть вниз.

— М? — Коу Чэнь отставил воду в сторону, взялся за подол своей футболки и подёргал её вниз, затем спросил: — Будем играть так же? Может, они запасных выпустят?

Косой воротник так и не пришёл в нужное положение, но из-за резкой смены темы Хо Жань не мог об этом напомнить, иначе выглядел бы помешанным.

— Не выпустят. Они не допустили никаких ошибок и всё ещё в отличной форме. — Хо Жань посмотрел на своих соигроков. — А коррективы вносить не будем, просто играем в прежнем темпе.

— Хорошо ведь сыграли, да? — спросил Вэй Чаожэнь.

— Это я просто не хотел вас отчитывать. Если я себя не контролирую, я могу вас по десять минут крыть за каждое движение... Но игра и впрямь отличная. А иначе как бы мы прижали технарей с нулём на табло?

Ребята засмеялись.

— Устали? — спросил Сюй Чуань. — Если захотите сделать замену и взять тайм-аут, посигнальте Чжифаню, и он подзовёт парней.

— Угу, — кивнул Хо Жань. — Мы сейчас в хорошем состоянии.

— Я не устану, даже если сыграю всю игру, лишь бы капитан Хо не крыл меня, — сказал Коу Чэнь.

Хо Жань повернулся к нему и, больше не в силах терпеть, рыкнул:

— Воротник поправь! Моё ОКР не даст мне покоя, и я не смогу сосредоточиться на игре.

— Бля! — Коу Чэнь застыл на мгновение, но всё же быстро дёрнул свой воротник. — Так нормально?

— ...Нормально. — Хо Жань вздохнул с облегчением.

— А-ай, какие мы привередливые, ты глянь нахуй. — Коу Чэнь вытянул руку, обнял его за плечи со спины и прижался к нему. — Придираешься к перекошенному воротнику, а я потом выйду играть, он опять перекосится.

Хо Жань ничего не ответил. Липнувший к нему Коу Чэнь сразу же привлёк внимание девушек, и он увидел, как некоторые из них похватались за телефоны, чтобы снять их, а пальцами другой руки касались экрана, очевидно, приближая кадр. И тут он внезапно почувствовал тепло тела Коу Чэня, обжигающее его спину и плечи. Ещё чуть-чуть, и у него бы загорелись уши, но как нельзя кстати прозвучал свисток, и он быстро сказал:

— Выходим на площадку и придерживаемся того же ритма.

Парни, собравшиеся в круг, дружно прокричали:

— Вперёд!

Коу Чэнь, всё ещё цепляющийся за плечи Хо Жаня, своим выкриком пронзил его ухо.

— Отпусти! — Хо Жань потянул его за руку, выходя на площадку. Тот выкрик чуть не оглушил его, и уши не грозились больше покраснеть.

— Угу. Их группа вбрасывает мяч? — ответил Коу Чэнь, но не отпустил его. Так они вместе и шли, пошатываясь, пока не оказались почти на полпути к центральной линии, и только когда судья оглянулся на них, Коу Чэнь убрал руку.

— Да, — ответил Хо Жань.

Когда Коу Чэнь тащился вплотную к Хо Жаню, среди подбадриваний он услышал смех и повизгивания, вызванные его действиями. Он не специально лип к Хо Жаню, но всё же немного нервничал. Раньше он редко участвовал в соревнованиях, но теперь все крики, скандирования, аплодисменты, визги и свист предназначались ему и его команде. Даже если обычно его ничего не волновало, он всё равно нервничал, ведь это было соревнование, где ты или выигрываешь, или вылетаешь насовсем. К тому же, он хотел отстоять достоинство Хо Жаня.

Только находясь рядом с Хо Жанем, он мог успокоиться — во время игры он сразу же концентрировался и преисполнялся боевым духом, стоило Хо Жаню заговорить или даже

наорать. Этот человек был похож на зарядную колонку. Которая ещё умела делать шпагат.

Что насчёт того, почему Хо Жань вызывал такое чувство, то, разумеется, это благодаря своей невообразимой мощи. Нервозность и чувство угнетения, которые испытывали технари, особенно те двое из школьной команды, когда оказывались перед ним, мог ощутить даже Коу Чэнь.

Пока Коу Чэнь ещё какое-то время смотрел на Хо Жаня, чтобы перезарядиться, тот внезапно исчез из его поля зрения и громогласно крикнул ему:

— Коу Чэнь, если собрался стоять, чай дохлёбывай и уёбывай!

До ужаса раздражительный, суровый и запугивающий тон!

Коу Чэнь наконец зашевелился и, даже не глядя, пробежал в том направлении, откуда раздался голос Хо Жаня, затем огляделся. Все технари уже выстроились на своей стороне площадки, а Гао Цзе, проведя мяч через центральную линию, пробился к трёхочковой линии.

По-видимому, короткий тайм-аут восстановил их боевой дух.

В момент, когда Ма Хао получил пас и приготовился к броску, Коу Чэнь осознал, что получит не только словесный нагоняй, но и физический. Поскольку он отставал, а защита была пробита, Ма Хао улучил возможность. Коу Чэнь догнал его и подпрыгнул. В этот прыжок он вложил все силы, что смог насчитать два вихра на голове Ма Хао... но всё же опоздал — его рука прошла по воздуху, а Ма Хао закинул мяч и попал в кольцо.

Группа поддержки технарей сразу же бурно возликовала, начав петь и скакать.

Не прошло и секунды, как Хо Жань появился прямо перед лицом Коу Чэня, чуть не задев носом его лицо:

— Заснул, блять, или как?

Коу Чэнь не знал, что сказать, он и сам был подавлен. Хо Жань двинулся вперёд и сильно боднул его лбом. Девушки в сторонке, притихшие от потерянного броска, завизжали так, что громкость их голосов взлетела на две октавы выше обычного.

— Проснулся? — Хо Жань продолжал смотреть на него убийственным взглядом.

— Проснулся.

— Нельзя дать им воспрянуть духом, понимаешь же?

— Понимаю.

Хо Жань похлопал его по щекам:

— Опекай Ма Хао, прям как можешь.

— Угу. — Коу Чэнь вздёрнул бровью. — Положись на меня.

Хо Жань обернулся и сделал два шага, после чего повернулся и указал на него:

— Только попробуй заснуть, и тебе пизда!

Коу Чэнь ответил ему воздушным поцелуем:

— М-муа!

Хо Жань, вероятно, потрясённый очередной волной визгов, уставился на него и выругался:

— Иди на хуй!

Ло Фэйюй подавал, а Коу Чэнь поймал и на бешеной скорости повёл мяч. Легкоатлет в команде технарей ринулся в защиту, но как только преградил ему путь, получил толчок в плечо. Судья не дал свистка, и Коу Чэнь мчался дальше.

На ругательства Хо Жаня он не реагировал так остро, но на потерю лица — ещё как. Если он

посрамит других и всю свою группу, для него это будет ещё невыносимее.

Когда он пробил себе путь к кольцу, то даже не услышал радостных возгласов болельщиков, в ушах только свистел ветер. Несмотря на свою необузданность, он сохранял рациональный настрой и не стал сгоряча делать бросок.

— Бросай щас! — крикнул Хо Жань.

Между трёхочковым и двухочковым из-под кольца Коу Чэнь выбрал последний, относительно надёжный. Как только он преодолел два шага, к нему приблизился Ма Хао, но он резво оторвался от пола и взлетел прежде, чем тот помешал ему. Ему казалось, что он подпрыгнул до самой впечатляющей высоты в своей жизни. Лицо Ма Хао вот-вот могло шмякнуться ему в живот, и если он взлетит немного выше, между ним и Ма Хао произойдёт непристойная сцена.

Подлетев к кольцу, он бросил мяч внутрь.

«ПОПА-А-АЛ!» — кричали болельщики со всех сторон.

Вот только приземление было не слишком удачным — Коу Чэнь чуть не упал на Ма Хао.

— Порядок? — спросил он, похлопав Ма Хао по руке.

— Порядок. — Ма Хао взглянул на него. — Ты под градусом, что ль? Напористый такой.

— Да, наклюкался. — Коу Чэнь поднял бровь и посмотрел на Хо Жаня.

Тот бесстрастно посмотрел в ответ. Он опять повёл бровью. Хо Жань не поменял выражения лица, поэтому он продолжал играть бровями.

— Чё ты делаешь?! — в недоумении рявкнул Хо Жань. — Если тебе не нужны брови, отдай их Ло Фэйюю!

— Ну нихуя себе, — расхохотался Ло Фэйюй в стороне, — у меня брови, конечно, негустые, но не надо мне чужих!

Коу Чэнь направил на Хо Жаня палец:

— Орёшь на меня, стоит мне чуток налажать! А если попадаю, то всё, притих, никаких похвал! Как ты вообще стал капитаном?!

Хо Жань наконец понял, что он имел в виду, и сказал:

— ...Шикарный бросок. Атака от начала до конца была идеальной.

— К защите! — крикнул ему Коу Чэнь.

Хо Жань развернулся и направился обратно.

Они с большим трудом взяли 2 очка, и разница с технарями снова восстановилась на 11 очков. Технари зажглись ещё большим азартом, каждый из них, затаив дыхание, атаковал с невероятной энергией. Цзян Лэя даже вытолкнули за границы боковой линии во время дриблинга.

Но гуманитарии сохраняли прежний ритм, даже отчитывания Хо Жана не подорвали его, и к концу первого тайма их счёт увеличился до 15 очков.

— Ничё так держимся. — Цзян Лэй с полотенцем на голове сел на стул в зоне отдыха. — Что там у других команд?

— Тёмных лошадок нет, — сказал Сюй Чжифань. — Сейчас лидируют команды, которые, как мы уже предположили, могут затащить. Надо вам постараться увеличить счёт, иначе не будет шансов побороться за первое место.

— Здорово уже то, что мы можем выиграть этот матч, — ответил Вэй Чаожэнь. — Так что можно играть на расслабоне.

Хо Жань взвился:

— На расслабоне? Так и хрен ли играть тогда? У тебя настрой либо победителя, либо проигравшего! А с расслабленным настроением ты можешь к болельщикам катиться!

Вэй Чаожэнь рассмеялся:

— Бля-я, как же я нахуй рад, что не состою в школьной команде, сколько же раз ты на меня наорал.

— Это ещё цветочки, главное, что он тебя долбоёбом не обозвал, — сказал Цзян Лэй.

Коу Чэнь глянул на Хо Жаня. Первый конфликт между ними произошел из-за того, что Хо Жань назвал долбоёбом кого-то из своей группы, а Коу Чэнь случайно оказался рядом. Видимо, Хо Жань сохранял эту привычку, независимо от того, в каких соревнованиях играет.

Подбежала У Сяочэнь и присела на корточки перед ними, направляя на них камеру телефона:

— Ну-ка, ребят, Лао-Юань попросил меня зафоткать вас в перерыве после первого тайма, где вы все такие потные и запыхавшиеся! Какие юнцы, молодозелено...

— Нам попозировать? — спросил Цзян Лэй.

— Не надо, стойте как стояли.

— Давайте выставим на первый план основных игроков. Мы запасные, будем на заднем плане

стоять и по бокам, а они, как основной состав, пусть в центре, и как бы в естественной позе, но на самом деле в хорошо продуманной, — предложил Сюй Чуань.

— Поняла тебя, — кивнула У Сяочэнь, — мы сами так же фоткаемся.

Все быстро приняли наигранные позы — пятеро основных игроков сидели в центре, кто-то пил воду, кто-то смотрел в сторону, а кто-то показывал лица через полотенца, накинутые на голову. Запасные же рассредоточились вокруг них, стоя или прислонившись друг к другу. Одни были с полностью застёгнутыми куртками, остальные их расстегнули и показывали командную форму.

Хо Жань медленно потягивал воду и, наклонив голову вбок, смотрел на команду технарей. Во втором тайме они заменят игроков. Двое крепких парней сняли куртки и занялись разминкой.

— Во втором тайме у них будет преимущество в росте, хорошо защищайте кольцо, — сказал Хо Жань.

Парни кивнули.

— Угу, — отозвался Коу Чэнь и обратился к У Сяочэнь: — Мы во весь рост?

— Ага, во весь, — ответила она.

Коу Чэнь протянул ногу к правой ноге Хо Жана и подтолкнул задник его кроссовка. Хо Жань сидел, откинувшись на спинку стула, и его нога находилась в расслабленном состоянии,

поэтому от лёгкого пинка она чуть съехала вперёд. Когда он собирался спросить Коу Чэня, чего он докопался, тот вытянул свою левую ногу и расположил рядом с его.

Два браслета в виде измерительных лент.

Хо Жань не двинулся с места и кинул взгляд на У Сяочэнь. Она подняла свой телефон со стоическим выражением лица и со всей силы закусил губу, как будто если утратит контроль, то непременно завизжит и расхохочется.

Хо Жань не мог найти подходящих слов, чтобы описать это чувство. Немного неловкости, но скорее — море тихого наслаждения. Но наслаждение точно не от взглядов У Сяочэнь и других девчонок...

Так с какого хуя возникло это наслаждение?

На этот вопрос он не мог ответить.

Ко второму тайму гуманитарии не заменили игроков. Все они были в отличной форме, так что им не составит труда отыграть весь тайм без происшествий. Игра технарей не особо поменялась, их продолжали прессовать. После того, как Хо Жань забил им два трёхочковых подряд, они запросили тайм-аут, но боевой дух по природе таков, что после ряда поражений поднять его трудно. Вот почему, когда Коу Чэнь упустил в тот раз бросок Ма Хао, Хо Жань отругал его.

О победе над технарями можно было уже не беспокоиться, единственная их обязанность была в увеличении счёта.

Гуманитарии действовали твёрдо и молниеносно — будь то пасы или проход к кольцу, они двигались уверенно. Особенно Коу Чэнь. Сначала он немного нервничал, но теперь, стоило мячу оказаться у него в руках, он даже осмелился ударить им по щиту с закрытыми глазами.

— Можешь чуточку сдержаннее быть? — вынужден был сделать замечание Хо Жань.

— Поздно, — сказал Коу Чэнь на бегу, — мне уже снесло крышак, какая ещё сдержанность?

Хо Жань взглянул на время и увидел, что осталось меньше минуты. Играть настолько было приятно, что не замечаешь течение времени.

Технари начали тянуть время. Раз им не удавалось выиграть, они старались снизить количество бросков в своё кольцо.

Гао Цзе понемногу продвигался вперёд с мячом. Коу Чэнь не мог следовать их ритму и бросился прямо к его руке, чтобы завладеть мячом. Несмотря на упадок боевого духа, Гао Цзе всё же не растерял навыков и стремительно перевёл мяч за спину. Хо Жань на этот раз обошёлся без шпагатов, он просто пронёсся позади Гао Цзе и забрал мяч.

Предвидился последний шанс удачного броска. Девушки из группы поддержки прыгали и кричали, остальные болельщики тоже повставали с мест. Хо Жань даже услышал, как металлические трибуны сотрясаются от топота, издавая звуки «дан-дан-дан».

«ХО-ЖАНЬ! ХО-ЖАНЬ! ХО-ЖАНЬ!», — скандировала толпа.

Сделать этот бросок совсем не составило труда, и Хо Жаню не пришлось пробивать себе путь к кольцу, поскольку технари прекратили сопротивляться. Он спокойно взлетел и ловко опрокинул мяч в кольцо.

Прозвучал свисток.

Все учащиеся 1-й гуманитарной группы спрыгнули с трибун.

— Победа! — Коу Чэнь, вибрирующий от всепоглощающей радости, подбежал к Хо Жаню, стиснул его в объятиях, крепко поцеловал в лоб, сжал ещё сильнее и энергично потёр его спину.

— Ну всё, отцепись! — Хо Жань оттолкнул его и взъерошил ему волосы.

Девушка рядом залилась смехом и крикнула:

— Хо Жань! Лохмать его! Лохмать его полностью!

Хо Жань пребывал в прекрасном настроении. Обычно он бы притворился, что не услышал этого, но теперь раздумывал, глядя на Коу Чэня. Решившись, он набросился на него, чтобы залохматить его волосы.

— Ах ты ишак ебучий! — заорал Коу Чэнь. — Ай-ай, мой причесон!

— Какой, нахер, причесон? — Хо Жань ещё хорошенько потрепал ему волосы и отпустил. От смеха уже было сложно сдерживаться.

Примечание переводчицы:

Я решила вынести это отдельным абзацем в конце, про ноль на табле. Более точнее там говорилось: «А иначе как бы мы оставили технарей с яйцом?». Термин «零蛋» (нуль-яйцо) означает нулевой результат, поскольку 0 похож на яйцо, а Хо Жань сказал «零蛋». Вообще, у яиц в интернет-культуре полно интерпретаций и символических значений, это я подгончиком хочу вбросить фан-факт про нашу писательницу: у У Чжэ на Вэйбо в профиле стоит ник «零蛋蛋蛋» — то самое собачье яйцо, что примерно будет означать «та самая крохотуля». 零蛋 — это ласковое обращение к маленьким детям на диалекте некоторых регионов северного Китая, передающее любовь и привязанность к ребёнку

<http://bllate.org/book/14311/1267040>